

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-199-211
EDN: VZTOVK

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

Меренкова И. Н.*, Новикова И. И.

*НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Чернозёмного района — филиал Воронежского федерального
аграрного научного центра имени В. В. Докучаева
(394042, Россия, Воронеж, ул. Серафимовича, 26 а)*

**E-mail: upr-nii@yandex.ru*

Финансирование:

Исследование выполнено в НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Чернозёмного района — филиале Воронежского федерального аграрного научного центра имени В. В. Докучаева по теме государственного задания НИР.

Для цитирования:

Меренкова И.Н., Новикова И.И. Дифференциация инфраструктурного обеспечения сельских территорий регионов России // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 1. — С. 199-211. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-1-199-211; EDN: VZTOVK

Аннотация. Научная гипотеза исследования основывается на предположении о влиянии пространственной неоднородности сельских территорий на дифференциацию инфраструктурного обеспечения в разрезе комплементарных признаков (структура, пространственная организация, инфраструктурная связанность). Несмотря на обширный перечень работ, посвящённых данной проблематике, вопрос о взаимосвязи пространственной организации сельской местности и инфраструктурного обеспечения, проявляющейся в территориальной связанности и социально-инженерном обслуживании населения, не решён, что ограничивает улучшение качества жизни сельских жителей. Поэтому основная цель статьи заключается в определении влияния пространственных различий на распределение объектов инфраструктуры по сельским территориям страны в разрезе макрорегионов (регионов). В этом ключе для отслеживания и выявления пространственно-инфраструктурных изменений в сельской местности сформирована система показателей за 2012–2023 гг. по двум блокам: инфраструктурное обеспечение и пространственная организация, на основе которых проведена комплексная оценка по 82 регионам страны. Полученные результаты позволили выделить 6 типов сельских территорий регионов России и сделать следующие выводы: в 8 регионах (9,7% от общего числа регионов) степень пространственной организации превышает уровень инфраструктурного обеспечения, в 56 (68,4%) — наблюдается обратная ситуация, а в оставшихся 18 (31,9%) — они соответствуют друг другу. Для сглаживания выявленных диспропорций необходимо объединение усилий органов власти всех уровней с привлечением необходимых государственных регуляторов, направленных на реализацию ключевых направлений государственной политики сельского развития, что позволит решить проблему улучшения качества жизни населения в сельской местности России.

Ключевые слова: сельские территории, инфраструктурное обеспечение, пространственная организация, кластерный анализ, макрорегион, регион.

Введение

Проблемы инфраструктурного обеспечения в пространственном развитии России, наиболее сильно проявляются в сельском пространстве, нарушая его целостность и углубляя процессы неоднородности и несбалансированности сельских территорий. Усиление тенденций сжатия и поляризации пространства создают принципиально новые условия и пространственную конфигурацию, важнейшими атрибутами которых являются инфраструктурный каркас и каркас сельского расселения.

В результате процессов урбанизации, которая привела к трансформации сельского расселения в системе «город-село», стали формироваться с одной стороны, стабильные полюса с активным экономическим ростом, концентрацией населения в региональных центрах, развитым инфраструктурным комплексом, а, с другой, депрессивные полюса с наименее благоприятными условиями хозяйствования и проживания, отсутствием необходимых социальных объектов, и как следствие ухудшением качества жизни. Значимость инфраструктуры и её влияния на качество жизни несомненна, так как она одновременно и формирует условия жизнедеятельности сельских жителей, удовлетворяет индивидуальные потребности в сфере услуг и влияет на их благополучие, но и создает основу для социально-экономических процессов на сельских территориях. Наряду с этим в депрессивных территориях усиливается миграционный отток сельского населения, обусловленный экономической депривацией и ограниченным доступом к ключевым инфраструктурным ресурсам.

Такое положение объясняется отсутствием взаимосвязи между численностью населения, проживающего в сельской местности, и вводом объектов инфраструктуры в эксплуатацию; недостаточной экономической плотностью и инфраструктурной связанностью сельского пространства; необеспеченностью системами комфортного проживания (электричество, газ, отопление, водообеспечение, канализация);

территориальной стигматизацией; слабой транспортной доступностью и отдалённостью сельских территорий; отсутствием результативности преференциальных экономических зон с позиций разработки эффективного механизма их организации и функционирования.

Понимая важность решения данных проблем, на федеральном уровне принят ряд нормативно-правовых документов сельского развития, позволивших стимулировать сельские территории и запустить действенные механизмы, в том числе и инфраструктурного обеспечения: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹, государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696)², Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-п)³, Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 2.02.2015 г. № 151-п)⁴, Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-п.)⁵. Однако, законодательные акты в основном имеют паллиативный и некомплементарный характер, прежде всего,

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 11.03.2025).

² Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» – URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdzD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года – URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs3/Strategija_2025.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

⁴ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года – URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVjxQ.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 г. – URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 11.03.2025).

из-за отсутствия учёта пространственной специфики сельской местности.

Инфраструктура ориентирована на пространственные и организационные параметры обеспечения сельских территорий. Однако в условиях неоднородности сельского экономического пространства инфраструктура не стала коммуникационной связующей платформой развития сельских территорий, что обусловлено продолжающейся дефрагментацией хозяйственного каркаса страны. Сложившаяся в России пространственная организация сельских территорий не обеспечивает эффективное взаимодействие экономических отношений, видов деятельности, инфраструктурную связанность территорий. В научной литературе обозначенные проблемы недостаточно актуализированы в силу того, что большинство отечественных учёных концентрировалось, как правило, на отдельных вопросах и практиках данного исследования, зачастую в рамках отдельного междисциплинарного направления, а зарубежный опыт лишь в относительной мере может быть применён к российским условиям. В то же время сельская инфраструктура имеет территориальный характер размещения, и, соответственно, проблемы снятия инфраструктурных ограничений должны решаться главным образом современными исследованиями, дополняющими традиционные теории развития сельских территорий.

Теоретический обзор

Решение вопросов, учитывающих пространственные аспекты регионального развития России, затронуло и сельские территории, ставшие объектом научного исследования сравнительно недавно. Так, в конце XIX и начале XX вв. на селе в основном изучалась зависимость развития территории от природно-экологических, социально-демографических и социально-экономических факторов. В период 1930-х – 1970-х гг. большинство исследований посвящалось изменениям в условиях производства и распределения сельскохозяйственной продукции. С 1980-х гг. изме-

нился ракурс исследований: на первое место вышли мотивация, поведение, сельский образ жизни и ценности поселенческого сообщества. В конце XX в. стали решаться проблемы обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий в региональном экономическом пространстве, что обусловлено усилением поляризации. Диспропорциональность, с одной стороны, проявлялась в укреплении позиций города как центров развития регионов, а, с другой стороны — село, являясь периферией, постепенно приходило в упадок, с «затуханием» социально-экономической жизни. В этом ключе особенно важны теории экономической географии и размещения производства [1; 2], в основе которых лежат модели неравномерности регионального развития по типу «центр — периферия», согласно которым наблюдается несбалансированность развития «город-село» в пространственном аспекте, то есть происходит изменение экономического развития в процессе движения от центральных районов к периферийным [3; 4].

Вопросы развития инфраструктуры как отдельного объекта изучения продолжают быть актуальными и не теряют своей значимости на протяжении многих лет, имея многолетнюю историю, опирающуюся на научные труды известных учёных [5–8]. В научной сфере для изучения инфраструктурного обеспечения в разрезе пространственного развития сельских территорий используются теории, обосновывающие наличие и размещение её объектов: теории размещения, теории экономического роста, теории научного технического прогресса [1; 9].

Несмотря на наличие большого количества научных работ по данной проблематике, инфраструктурное обеспечение чаще всего изучается во взаимосвязи с какой-либо сферой деятельности (предпринимательской, инновационной и другими) или процессом (развития региона, отрасли). Наряду с этим, малоизученным остаётся вопрос пространственной дифференциации сельских территорий, особенно в контексте насыщения объектами инфраструктуры. В связи с этим осмысление важности ин-

фраструктурного обеспечения и обоснование дифференцированного подхода на основе определения степени неоднородности сельского пространства и неравномерности размещения объектов инфраструктуры по сельским территориям регионов РФ представляется первостепенным, так как стране нужны новые пути решения данной проблемы для улучшения качества жизни значимой части населения России.

Материалы и методы

Для проведения исследования была отобрана информационная база, которая включает данные по 82 субъектам РФ, представленные в открытых статистических источниках⁶, за период с 2012 по 2023 гг. (для Республики Крым — с 2014 г.). Оценка проводилась как в целом по 12 макрорегионам⁷, так и в разрезе непосредственного сравнения сельских территорий регионов. Для проведения оценки были выделены 2 блока, включающие по 6 показателей: 1) Инфраструктурное обеспечение сельских территорий: доля сельского жилого фонда, оснащённого всеми видами коммуникаций (% от общей площади); загруженность лечебно-профилактических учреждений (человек/учреждение); охват детей дошкольным образованием (человек/1000 мест); нагрузка на детско-юношеские спортивные учреждения (человек/учреждение); доступность торговых объектов (единиц/1000 человек); охват территории дорожно-транспортной сетью (км/км²); 2) Пространственная организация сельских территорий: плотность сельского населения (человек/км²); миграционный прирост (убыль) населения (‰); плотность экономической деятельности (тыс. рублей/км²); плотность инвестиционной деятельности (тыс. рублей/км²); концентрация сельских населённых пунктов (единиц/1000 км²); связанность сельских

населённых пунктов дорогами с твёрдым покрытием (% от общего количества).

Применение методов балльной оценки и равноинтервальной группировки позволило весь массив статистической информации разделить на 7 групп по каждому показателю (оптимальное количество групп для выбранной базы данных определялось по методу Стерджесса). Так, для сельских территорий с наибольшими значениями присваивался максимальный балл (7), а с наименьшим — минимальный (1), при этом использовался и обратный расчёт. Далее полученные результаты суммировались по каждому блоку за весь период исследования (2012–2023 гг.) в комплексный балл, что в совокупности с использованием метода картирования дало возможность графически (визуально) обозначить границы полученных групп. Выявление сложившейся дифференциации сельских территорий проводилось с помощью кластерного анализа, позволившего выделить типы, учитывающие особенности инфраструктурного обеспечения сельских территорий в зависимости от сложившейся пространственной организации.

Результаты исследования

При проведении балльной оценки инфраструктурного обеспечения сельских территорий России (блок I) получены следующие результаты. Так 56,3% сельского жилищного фонда оборудовано всеми необходимыми коммуникациями, что свидетельствует о положительной динамике, так как в 2012 г. оснащено было 47,9% жилья. Наряду с этим выявлено, что в 10 регионах за период исследования зафиксировано снижение значения данного показателя от 0,2 процентных пункта (п.п.) в Новгородской области до 11,3 п.п. в Чукотском АО.

При анализе обеспеченности сельского населения лечебно-профилактическими учреждениями (расчёт производился обратным методом) лучшим стал Северный макрорегион, худшим — Северо-Кавказский, что связано с ростом количества сельского населения, а не объектов сферы здравоохранения. При этом самые

⁶ Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.12.2024).

⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года — URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs3/Strategija_2025.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

высокие темпы роста нагрузки на каждое учреждение зафиксированы в Московской (в 10,7 раз) и Калининградской (8,3 раз) областях, Пермском крае (6,6 раз), а снижение — в Тульской и Челябинской (в 2 раза) областях (в общую выборку по данному показателю не попали Магаданская и Сахалинская области, так как по ним отсутствуют информация).

Значительное влияние на обеспеченность детей местами в сельских дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) оказала проводимая с 2014 по 2018 гг. оптимизация размещения объектов сферы образования, что привело к существенному сокращению их числа, особенно малокомплектных. Только в Магаданской области и Чукотском АО установлено практически полное соответствие воспитанников количеству мест в ДОУ (99,7%).

Несколько иная ситуация наблюдается в нагрузке на детско-юношеские спортивные учреждения, где, наоборот, в 56,1% регионов отмечается положительная динамика, а самый высокий рост — в Томской (в 3 раза), Тверской и Ярославской (в 2,5 раза) областях, Республике Крым (в 2 раза). Однако, в Северо-Кавказском макрорегионе из-за высокой численности населения половина сельских территорий имеет низкие значения этого показателя.

В настоящее время в инфраструктурном обеспечении сельских территорий увеличивается внимание к доступности объектов торговли для сельского населения. В 2012–2023 гг. около 73,0% всех сельских территорий регионов страны относятся к группам с самыми низкими значениями показателя, что связано с увеличением числа сетевых магазинов, которые вытесняют с рынка мелкие сельские и фермерские точки продажи. Однако, в 18 регионах произошёл рост количества магазинов, максимально составляющий 21,7%.

Самым стабильным за период исследования является показатель охвата сельских территорий дорожно-транспортной сетью. В среднем для сельских территорий РФ характерно его высокое значение — 23,2 км/км² [10]. Но, несмотря на выявленные по-

ложительные изменения, наблюдаемая дифференциация по данному показателю имеет значительный размах и варьируется от 0,04 км/км² в Чукотском АО до 62,8 км/км² в Московской области, что в большей мере связано с природно-климатическими условиями.

Результаты комплексной балльной оценки блока I — инфраструктурное обеспечение сельских территорий приведены на рис. 1. Лидерами стали Центрально-Чернозёмный и Волго-Камский макрорегионы, а аутсайдерами — Ангаро-Енисейский и Дальневосточный макрорегионы. Стоит обратить внимание, что в среднюю (4 группу) попало наибольшее количество регионов — 23, а более половины — расположились в лучших (4–7 группы). Это свидетельствует о стабильности в данном блоке, что способствует сохранению высокого среднероссийского уровня инфраструктурного обеспечения.

Проведение балльной оценки пространственной организации сельских территорий РФ (блок II) выявило, что сложившаяся неоднородность по плотности сельского населения оказала существенное влияние на конечное распределение макрорегионов, из которых три стали худшими (Северный, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный) и только Северо-Кавказский — лучшим. При этом в 80,4% регионах сокращение численности населения происходило в пределах от 17,3% до 1,4%, а по ряду регионов фактическое значение показателя не превышало 1 человек/км²: Республики Тыва, Саха (Якутия), Забайкальский край и другие.

За период исследования наиболее разноразмерный вектор имеет миграционный прирост (убыль) сельского населения, для которого пики изменений приходится на 2019 и 2021 гг., совпавшие с началом и ослаблением карантинных мер, связанных с COVID-19. В соответствие с этим все регионы можно разделить на три группы: с постоянной миграционной убылью — Республика Карелия, области Волгоградская, Тамбовская и другие; со сменой миграционного прироста на убыль — Белгородская область, Приморский край и другие; с постоянным

миграционным приростом — Республика Адыгея, Воронежская область и другие.

При анализе показателя плотность экономической деятельности выявлены значительные колебания темпов её роста — от 4,1 (Мурманская область) до 1,1 раза (Саратовская область). Максимальное фактическое значения показателя отмечается в Московской области (125,4 тыс. рублей/км²), а минимальное — в Чукотском АО (0,2 тыс. рублей/км²), что свидетельствует о значительной пространственной неоднородности экономической деятельности на сельских территориях и подтверждается попаданием 29 регионов в худшую группу.

Плотность инвестиционной деятельности является самым дифференцированным показателем в пространственной организации сельских территорий, изменяясь в диапазоне от 0,01 тыс. рублей/км² (Чукотский АО) до 9,07 тыс. рублей/км² (Тюменская область). Вместе с этим увеличение объёма инвестиций за период исследования отмечается в 57 регионах РФ (самое большое в Омской области — рост в 2,4 раза), а в оставшихся — снижение (наибольшее падение в Ненецком АО — на 96,4%).

Структура регионов по концентрации сельских населённых пунктов также значительно фрагментирована и имеет существенный размах от 0,05 и 0,08 населённых пунктов/1000 км² (Чукотский АО и Магаданская область) до 0,139 населённых пунктов/1000 км² (Московская область). При этом только в 30,4% регионов отмечается минимальный рост количества сельских населённых пунктов (от 1,0% до 5,0%).

Существенное влияние на пространственную организацию сельских территорий оказывает связанность населённых пунктов дорогами с твёрдым покрытием. Лишь в 12 регионах зафиксировано снижение за 2012–2023 гг. в среднем на 1,2%. Однако несмотря на положительную тенденцию дифференциация между регионами продолжает сохраняться и колеблется в пределах от 2,5% в Ненецком АО до 100% в Республике Ингушетия.

Результаты комплексной балльной оценки блока II, представленные на рис. 2, пока-

зали, что только в 23 регионах (4–7 группа) сохраняются такие необходимые параметры, как высокая плотность, концентрация и связанность, ещё в 16 (3 группа) — выявлены необходимые условия для их улучшения, а остальные 43 (1–2 группа) — характеризуются пространственной несбалансированностью, на которую особенно повлияла экономика, т.к. для её развития необходимы не только природные ресурсы, но и транспортная инфраструктура. Далее был использован кластерный анализ с алгоритм расчёта на основе применения манхэттенской меры расстояния и правила объединения по методу Варда, что дало возможность выделить 6 типов сельских территорий с различным инфраструктурным обеспечением в зависимости от их пространственной организации (рис. 3).

Тип 1 — сельские территории со средним уровнем развития инфраструктуры и высокой степенью пространственной организации (9,7% от общего количества регионов: Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский и Ставропольский края, Калининградская, Ленинградская, Московская, Тульская и Тюменская области). Для них характерен значительный дисбаланс в инфраструктурном обеспечении, что проявляется в удовлетворении потребности населения в услугах образования, спорта при одновременном недостатке объектов здравоохранения, что оказывает значительное влияние на сельское качество жизни. При этом отмечается высокий уровень плотности экономической деятельности, связанности населённых пунктов дорогами, а также увеличение плотности населения за счёт его миграционного прироста.

Тип 2 — сельские территории с низкими и уровнем инфраструктурного обеспечения, и степенью пространственной организации (9,7% от общего количества регионов: области Магаданская, Сахалинская, Томская и Иркутская, республики Карелия, Бурятия и Тыва, Забайкальский край). Особенности пространственной организации является высокая связанность сельских поселений дорогами с твёрдым покрытием за счёт их низкой концентрации, а также недостаточная плотность экономической и инвестици-

- Группы
- 1 — наихудшая
 - 2 — худшая
 - 3 — ниже среднего
 - 4 — средняя
 - 5 — выше среднего
 - 6 — лучшая
 - 7 — наилучшая

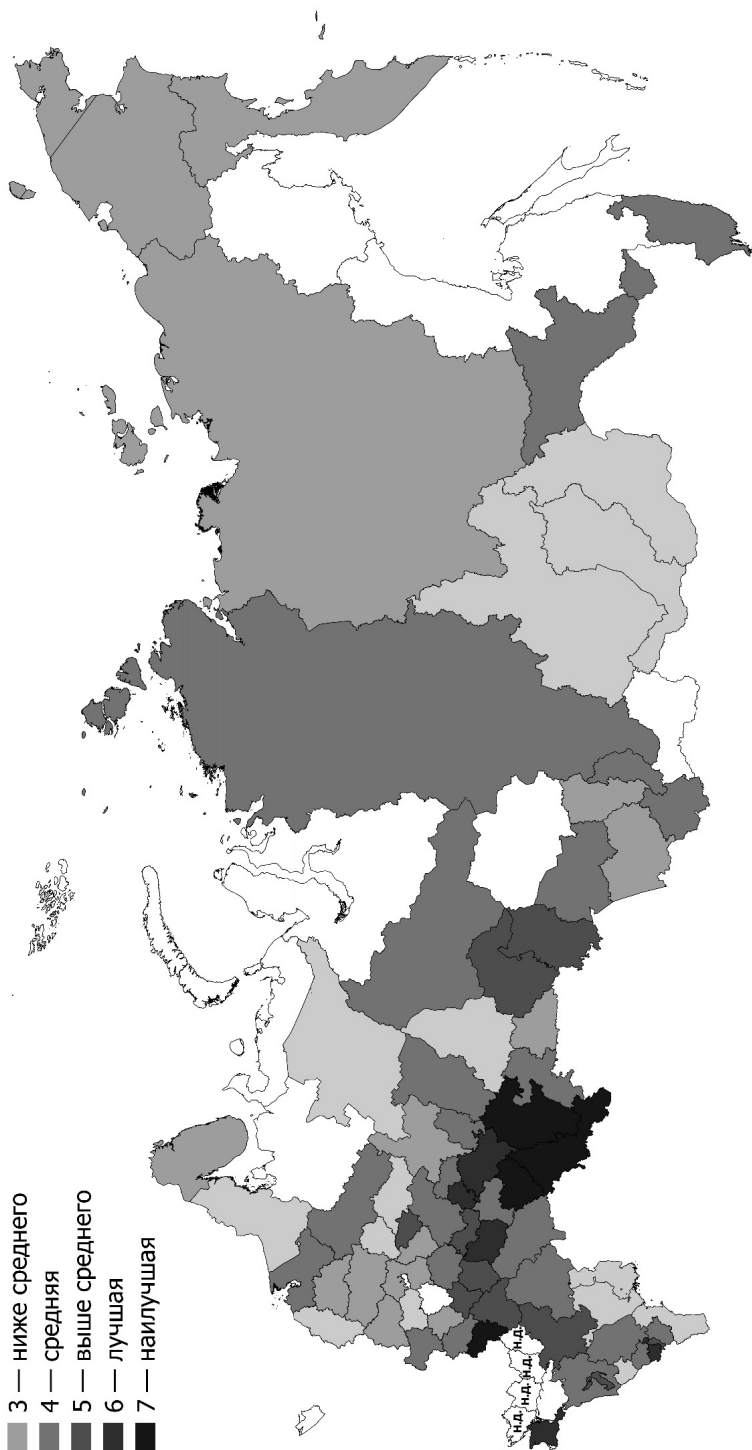

Рис 1. Группировка сельских территорий Российской Федерации по уровню инфраструктурного обеспечения, 2012–2023 годы
 Fig. 1. Grouping of rural areas of the Russian Federation by the level of infrastructure support, 2012–2023

Источник: расчёты авторов.

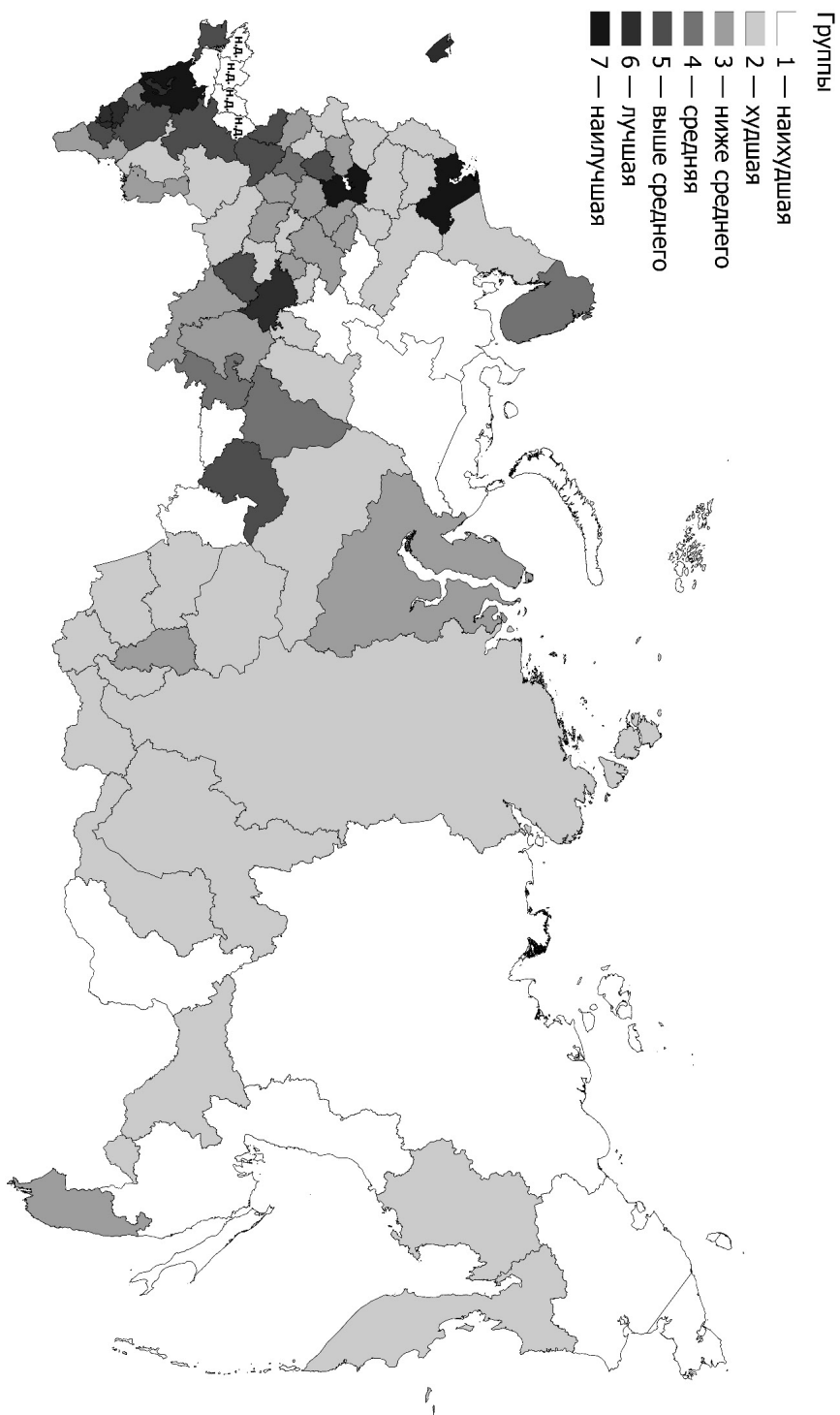

Рис 2. Группировка сельских территорий Российской Федерации по степени пространственной организации, 2012–2025 годы

Fig. 2. Grouping of rural areas of the Russian Federation by the degree of spatial organization, 2012–2025

Источник: расчёт авторов.

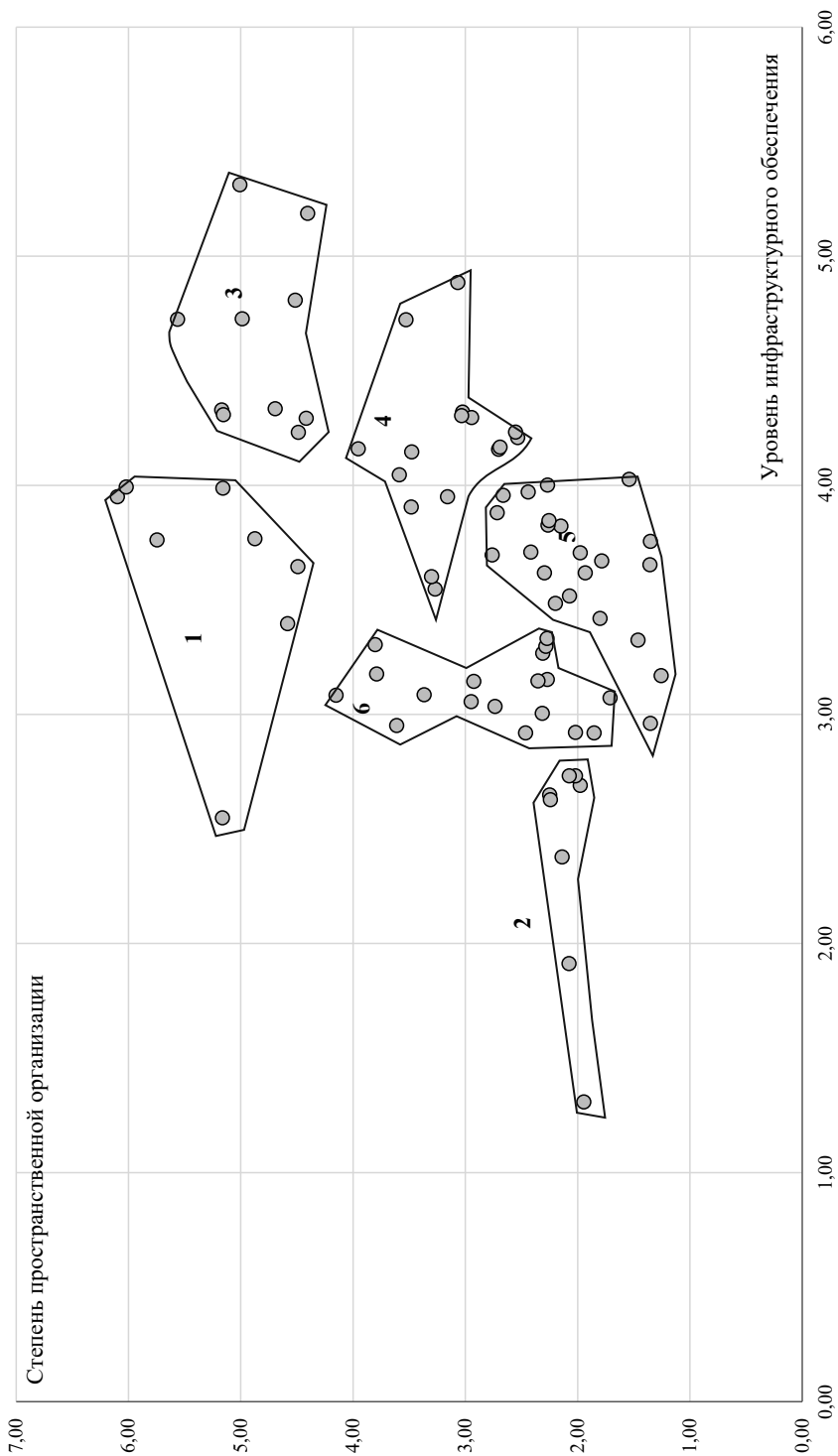

Рис. 3. Типизация сельских территорий по уровню инфраструктурного обеспечения и степени пространственной организации, 2012-2023 годы
 Fig. 3. Typing of rural areas of regions by the level of infrastructure support and the degree of spatial organization, 2012-2023 years
 Источник: расчёт авторов.

онной деятельности. В инфраструктурном обеспечении можно выделить ухудшение ситуации в сфере здравоохранения, спорта и торговли при одновременном увеличении охвата детей дошкольным образованием.

Тип 3 — сельские территории с высокими и уровнем инфраструктурного обеспечения, и степенью пространственной организации (12,3% от общего количества регионов: республики Адыгея, Ингушетия, Крым, Северная Осетия — Алания, Татарстан и Чеченская, области Белгородская, Воронежская, Липецкая и Самарская). Сельское население данных регионов в значительной степени обеспечены услугами учреждений образования, спорта и торговли, а также сельским жилищным фондом со всеми необходимыми коммуникациями, что позволяет привлекать население за счёт создания необходимых условий для проживания. Пространственная организация этих территорий характеризуется высокой плотностью сельского населения, концентрацией сельских населённых пунктов и их связанностью дорогами.

Тип 4 — сельские территории со средне-высоким уровнем развития инфраструктуры и средне-низкой степенью пространственной организации (19,6% от общего количества регионов: республики Башкортостан, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, области Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Тамбовская и Челябинская). Инфраструктурное обеспечение регионов представлено развитой сетью учреждений лечебного и спортивного профиля, а также торгового обслуживания при одновременно недостаточном покрытии территории объектами дорожно-транспортной инфраструктуры, что приводит к миграционному оттоку населения. Диспропорции в сельской пространственной организации обусловлены, с одной стороны, высокой плотностью экономической деятельности, связанностью сельских населённых пунктов дорогами местного значения, а с другой — низкой плотностью инвестиций.

Тип 5 — сельские территории со средне-низким уровнем развития инфраструк-

туры и низкой степенью пространственной организации (26,8% от общего количества регионов: республики Марий Эл, Саха (Якутия) и Хакасия, края Пермский и Камчатский, АО Ненецкий, Чукотский и Ханты-Мансийский — Югра, области Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Кировская, Костромская, Курганская, Омская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Ульяновская и Ярославская). В рассматриваемых субъектах наблюдается фрагментарность в формировании сельского пространства, что проявляется в низкой плотности населения из-за его миграционного оттока, снижении плотности экономической и инвестиционной деятельности. Обеспеченность сельского населения объектами социальной сферы и территории дорогами местного значения находятся на очень низком уровне, что не позволяет поддерживать необходимый уровень и качество жизни.

Тип 6 — сельские территории со средним уровнем развития инфраструктуры и средне-низкой степенью пространственной организации (21,9% от общего количества регионов: республики Алтай, Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Коми, края Алтайский, Красноярский, Приморский и Хабаровский, Ямало-Ненецкий АО, Еврейская АО, области Амурская, Астраханская, Кемеровская Мурманская, Новгородская, Новосибирская и Свердловская). В инфраструктурном обеспечении выявлено существенное несоответствие, при котором наблюдаются увеличение охвата населения услугами образования, здравоохранения и торговли при одновременно низком оснащении жилищного фонда коммуникациями, а территорий — дорогами местного значения. В пространственной организации отмечаются средняя плотность населения и экономической деятельности, низкая концентрация сельских населённых пунктов и инвестиционной деятельности, значительная разрозненность в связанности сельских поселений дорогами с твердым покрытием (в типе присутствуют регионы как с максимальным, так и с минимальным количеством баллов).

Заключение

Проведённое исследование показало, что в РФ сохраняется существенная дифференциация инфраструктурного обеспечения в условиях пространственной неоднородности сельских территорий. По полученным результатам балльной оценки и кластерного анализа 82 регионов страны за период с 2012 по 2023 гг. были выявлены: 1) дисбаланс в инфраструктурном обеспечении сельских территорий по предоставлению необходимых услуг населению (образование, здравоохранение, спорт и торговля); 2) стягивание инфраструктурного обеспечения сельских территорий в Центральные и Южные части страны; 3) несоответствие развития транспортно-дорожной сети концентрации сельских населённых пунктов и плотности инве-

стиционной деятельности; 4) фрагментация сельского пространства по плотности населения вследствие обострения его миграционного перетока как в города (снижение наблюдалось только в период введения ограничительных мер COVID-19), так и на территории с более благоприятными природно-климатическими условиями.

Для сглаживания выявленных диспропорций и снижения пространственной дифференциации инфраструктурного обеспечения сельских территорий важно более тщательно подойти к обоснованию механизма и инструментов его реализации, которые должны быть направлены на реализацию ключевых направлений государственной политики сельского развития и обеспечения на территории необходимых уровня и качества жизни.

Литература и Интернет-источники

1. *Launhardt, W.* Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage / W. Launhardt // Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure. — 1882. — Bd. 26. — P. 106–115.
2. *Fujita, M.* Structural stability and evolution of urban systems / M. Fujita, T. Mori // Regional Science and Urban Economics. — 1996. — Vol. 27. — P. 399–442.
3. *Строев, П.В.* Влияние размещения экономических ресурсов на особенности пространственной организации России / П.В. Строев // Экономика региона. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 949–963. DOI: 10.17059 / ekon.reg.2023-4-2; EDN: JPPZSU
4. *Шаталова, О.М.* Дифференциация экономического пространства РФ: структурный анализ на уровне макрорегионов. / О.М. Шаталова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2022. — Т. 16. — № 2. — С. 55–63. DOI: 10.14529 / em220205; EDN: QESTWG
5. *Бондаренко, Л.В.* Социальная инфраструктура российского села: сегодня и завтра / Л.В. Бондаренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2024. — № 1. — С. 25–36. DOI: 10.33938 / 241-25; EDN PYVRAZ
6. *Котомина, М.А.* Социальная инфраструктура села в России: динамика, проблемы и пути решения / М.А. Котомина // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 127–137. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-127-137; EDN: EROPKZ
7. *Лаврикова, Ю.Г.* Стратегирование пространственного развития и инфраструктурного обустройства территорий / Ю.Г. Лаврикова, С.Н. Котлярова, А.В. Суворова [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. — 178 с. EDN: YNILFZ
8. *Маньшин Р.В.* Влияние инфраструктуры на размещение населения и развитие регионов России. / Р.В. Маньшин, Е.М. Моисеева // Экономика региона. — 2022. — Т. 18. — Вып. 3. — С. 727–741. DOI: 10.17059 / ekon.reg.2022-3-8; EDN: SRPJBR
9. *Кондратьев, Н.Д.* Проблемы экономической динамики. / Н.Д. Кондратьев — Москва : Экономика, 1989. — 523 с.
10. *Пилипенко, И.В.* Региональные приоритеты в модернизации инженерной инфраструктуры в сельской местности для повышения качества жизни населения (часть вторая) / И.В. Пилипенко, И.М. Шнейдерман // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 26–40 DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-26-40; EDN: EOQSCH

Сведения об авторах:

Меренкова Ирина Николаевна, д.э.н., проф., зав. отделом НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Чернозёмного района – филиала Воронежского федерального аграрного научного центра имени В. В. Докучаева, Воронеж, Россия.

Контактная информация: e-mail: upr-nii@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8735-1860; ПИНЦ SPIN-код: 9781-2994.

Новикова Ирина Игоревна, к.э.н., ведущий научный сотрудник НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Чернозёмного района – филиала Воронежского федерального аграрного научного центра имени В. В. Докучаева, Воронеж, Россия.

Контактная информация: e-mail: irinchic@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4091-5064; ПИНЦ SPIN-код: 7217-2095.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-199-211

DIFFERENTIATION OF RURAL INFRASTRUCTURE SUPPORT IN RUSSIAN REGIONS

Irina N. Merenkova*, Irina I. Novikova

Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Center named after V. V. Dokuchaev (26a Serafimovicha str., Voronezh, Russia, 394042)

**E-mail: upr-nii@yandex.ru*

Funding:

The study was performed at the Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Center named after V. V. Dokuchaev under the State assignment.

For citation:

Merenkova I.N., Novikova I.I. Differentiation of rural infrastructure support in Russian regions. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 199-211. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-199-211 (in Russ.)

Abstract. *The scientific hypothesis of the study is based on the assumption of the influence of spatial heterogeneity of rural areas on the differentiation of infrastructure provision in the context of complementary features. Despite the extensive list of works devoted to this problem, the issue of the relationship between spatial organization of rural areas and infrastructure provision has not been resolved, that limits the improvement of the quality of life of rural residents. Therefore, the main purpose of the article is to identify the impact of spatial differences on the distribution of infrastructure facilities across rural areas of the country in the context of macroregions (regions). A system of indicators was formed for 2012–2023 in two blocks: infrastructure provision and spatial organization, on the basis of which a comprehensive assessment was carried out for 82 regions of the country. The obtained results allowed us to identify 6 types of rural areas in Russian regions: in 8 regions (9.7% of the total number of regions), the degree of spatial organization exceeds the level of infrastructure provision, in 56 (68.4%) the opposite situation is observed, and in the remaining 18 (31.9%) they correspond to each other. To smooth out the identified imbalances, it is necessary to combine the efforts of authorities at all levels with involvement of state regulators aimed at implementing key areas of state policy for rural development, which will solve the problem of improving the quality of life of the population in rural areas.*

Keywords: *rural areas, infrastructure support, spatial organization, cluster analysis, macroregion, region.*

References and Internet sources

1. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure*. 1882. Bd. 26. P. 106–115.
2. Fujita M., Mori T. Structural stability and evolution of urban systems. *Regional Science and Urban Economics*. 1996. Vol. 27. P. 399–442.
3. Stroev P. V. Vliyaniye razmeshheniya ekonomicheskikh resursov na osobennosti prostranstvennoj organizatsii Rossii [Impact of the allocation of economic resources on the spatial organisation of the Russian economy]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2023. Vol. 19. No. 4. P. 949–963. (in Russ.)
4. Shatalova O. M. Differentsiatsiya ekonomicheskogo prostranstva RF: strukturnyj analiz na urovne makroregionov [Differentiation in the economic space of the Russian Federation: structural analysis at the level of macro-regions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management]*. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 55–63. (in Russ.)
5. Bondarenko L. V. Sotsial'naya infrastruktura rossijskogo sela: segodnya i zavtra [Social infrastructure of the Russian village: today and tomorrow]. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyajstve [Economy, Labor, Management in Agriculture]*. 2024. No. 1. P. 25–36. (in Russ.)
6. Kotomina M. A. Sotsial'naya infrastruktura sela v Rossii: dinamika, problemy i puti resheniya [Rural social services in Russia: dynamics, problems and solutions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 127–137. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-127-137 (in Russ.)
7. Strategirovaniye prostranstvennogo razvitiya i infrastruktornogo obustrojstva territorij [Strategizing Spatial Development and Infrastructural Arrangement of Territories]. Ed. Yu. G. Lavrikova. Ekaterinburg. Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN [Institute of Economics of the Ural Branch RAS]. 2018. 178 p. (in Russ.)
8. Manshin R. V., Moiseeva E. M. Vliyaniye infrastruktury na razmeshcheniye naseleniya i razvitiye regionov Rossii [Influence of infrastructure on population distribution and socio-economic development of Russian regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2022. Vol. 18. No. 3. P. 727–741. (in Russ.)
9. Kondratiev N. D. Problemy ekonomicheskoy dinamiki [Problems of Economic Dynamics]. Moscow. *Ekonomika [Economics]*. 1989. 523p. (in Russ.)
10. Pilipenko I. V., Schneiderman I. M. Regional'nyje prioritety v modernizatsii inzhenernoj infrastruktury v sel'skoj mestnosti dlya povysheniya kachestva zhizni naseleniya (chast' vtoraya) [Regional priorities in the utilities' infrastructure upgrading in rural areas for improving quality of life of the population (Part Two)]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 26–40. (in Russ.)

Information about the authors:

Merenkova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Center named after V. V. Dokuchaev, Voronezh, Russia.

Contact information: e-mail: upr-nii@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8735-1860, SPIN-code: 9781–2994.

Novikova Irina Igorevna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Black Earth Region – branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Center named after V. V. Dokuchaev, Voronezh, Russia.

Contact information: e-mail: irinchic@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4091-5064, SPIN-code: 7217–2095.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.